ХУДОЖНИК В ТЕАТРЕ

Эскизы костюмов Григория и Аксиньи к опере И. Дзержинского «Тихий Дон» работы художника Ф. Федоровского.

Эскизы костюмов и опере М. Мусоргского «Хованщина» работы художника И. Коровина.

Эскиз декорации к 1-му акту оперы А. Даргомыжского «Русалка» работы художника Ф. Федоровского.

— Расскажите, пожалуйста, читателям «Смены» о работе художника в Большом театре,— с этим вопросом обратился корреспондент «Смены» к заместителю главного художника Большого театра М. А. Петровскому. Ниже публикуем его ответ нашему корреспонденту.

Первый, кто зримо представляет себе будущий спектакль,— это театральный художник, и первое, что видит зритель на сцене,— работу художника. Художник — такой же равноправный творец и создатель спектакля, как и дирижёр и режиссёр.

Работа художника в спектакле начинается с момента, когда он, впервые прослушав музыкальную и драматургическую ткань произведения, приступает к глубокому изучению соответствующей эпохи, стиля, костюмов. Нередко художнику приходится для этого выезжать на место действия событий, знакомиться с историческими, музейными материалами или изучать жизнь того или иного советского села, города, завода.

Замечательный художник Большого театра В. В. Дмитриев сделал много интересных работ: «Руслан и Людмила», «Пиковая дама», «Вражья сила», «Проданная невеста», «Пламя Парижа». Природа наделила Дмитриева исключительной музыкальностью. Он с необычайной быстротой и точностью проникает в мысли и чувства героев произведений классических и современных композиторов. По нескольку раз возвращался В. В. Дмитриев к самым любимым и волновавшим его темам и всякий раз находил новые декоративные решения. Одно из лучших творений художника — его декорации к опере «Пиковая дама». Кто хоть раз видел её на сцене Большого театра, навсегда запомнит картину «У Канавки» уходящий по диагонали в глубь сцены фасад Зимнего дворца, пустынную набережную, глухую ночь...

Хорошо знавший специфику оперного театра, художник П. Вильямс создал прекрасные спектакли: оперы «Евгений Онегин», «Иван Сусанин», балеты «Ромео и Джульетта», «Золушка».

Неразрывно связано с Большим театром и имя художника Фёдора Фёдоровича Федоровского, великолепного знатока русской музыки, русской оперы. Создиннок на оформление ряда спектаклей вошло в сокровищницу советской театрально-декорационной живописи.

...На сцене идёт опера М. Мусоргского «Хованщина». Медленно раздаются заставс. Возникают первые звуки «Рассвета на Москве-реке». Зритель видит восход солнца Вот засверкали высокие куполы Василия Блаженного, переливается серебристая Москва-река, становятся видны древнерусские стены, Спасские ворота, деревянные постройки Земсковрачья... Эта поэтическая картина восхода солнца над древней Москвой погружённой в сумрачную мглу, как бы символизирует грядущую зарю над Россией

Много и плодотворно работают на сцене Большого театра и такие выдающиеся мастера декоративного искусства, как народный художник А. Петрицкий, заслуженный деятель искусств Б. Волков, профессора М. Бобышев, М. Курнико и многие другие.

ВЫСОКАЯ НАГРАДА

Гениальные творения Глинки, Чайковского, Мусоргского, Римского-Корсакова, Глазунова и других русских и зарубежных композиторов, лучшие произведения советских композиторов нашли своё воплощение в творчестве артистов, музыкантов, режиссёров, балетмейстеров и художников Большого театра.

Партия и правительство отметили лучшие спектакли Большого театра присуждением Сталинских премий. Среди них такие совершенные образцы русского реалистического оперного искусства, как «Борис Годунов» и «Хованщина» Мусоргского, «Черевички» и «Мазепа» Чайковского, «Садко» Римского-Корсакова, «Вражья сила» Серова, и жемчужины западной классики—«Вильгельм Телль» Россини и «Проданная невеста» Сметаны

Балетные спектакли Большого театра «Красный мак» Р. М. Глиэра, «Пламя Парижа» Б. В. Асафьева, «Золушка» и «Ромео и Джульетта» С. С. Прокофьева также отмечены Сталинскими премиями.

Замечательные русские дирижёры, режиссёры, артисты и художники раскрыли свои таланты в работе над этими произведениями. Неутомимый пропагандист русской музыки талантливый дирижёр Большого театра Николай Семёнович Голованов, дирижёры А. Ш. Мелик-Пашаев, В. В. Небольсин, Ю. Ф. Файер, молодой дирижёр К. П. Кондрашин, режиссёр Л. В. Баратов, художники Ф. Ф. Федоровский, П. В. Вильямс и В. В Дмитриев, балетмейстер Л. М. Лавровский заслужили высокие награды за участие в создании всех этих спектаклей.

Имя великой русской артистки Антонины Васильевны Неждановой стоит во главе списка лауреатов — превосходных представителей советского оперного искусства

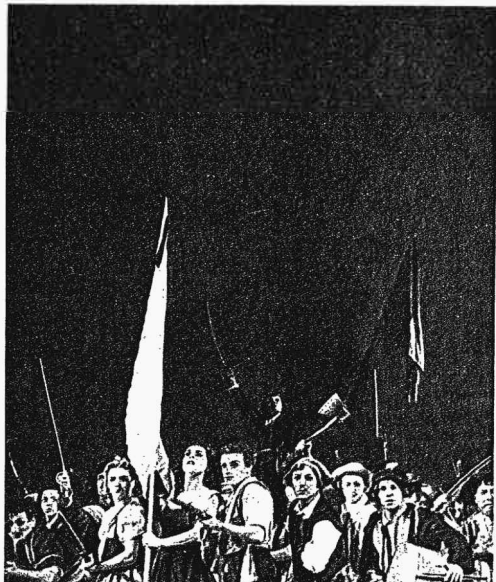
Такие известные артисты, как И. С. Козловский, С. Я. Лемешев, М. Д. Михайлов, М. О. Рейзен, А. С Пирогов, В. В. Барсова, Ч. П. Максакова, и многие другие создали целую галерею прекрасных музыкальных образов, каждый из которых заслуживает специального исследования. Среди наших лауреатов и такие выдающиеся артисты, как В. А. Давыдова, Н. Д Шпиллер, Е. И. Антонова, Е. Д. Кругликова, Е. В. Шумская, Н. С. Ханаев, А. П. Батурин, В. Н. Лубенцов, И. М. Норцов, А. П. Иванов, и талантливая молодёжь: Л. Масленникова, Б. Борисенко, Н. Покровская, Е. Шумилова, Н. Петров, Г. Огнивцев, А. Кривчеия, обещающие вырасти в достойную смену своих старших товарищей.

Высокого звания лауреатов Сталинской премии удостоены и многие артисты балета. Первой среди них идёт знаменитая русская артистка Екатерина Васильевна Гельцер, награждённая премией за свою выдающуюся хореографическую деятельность. Так же как Неждановой и Шаляпин в опере, Гельцер всю свою жизнь высоко несла самые лучшие, прогрессивные традиции русского реалистического искусства в балете. Многие артисты старшего и среднего поколения с глубокой благодарностью унаследовали эти передовые традиции отечественного искусства, совершенствуя и дальше их развивая. Таковы В. Кригер, Г. Смольцов, А. Мессерер, М Габович, М. Семёнова, А. Ермолаев, Г. Уланова, С. Мессерер, О. Лепешинская, С. Корень, В. Преображенский.

Самые молодые лауреаты нашей балетной труппы — С. Голованова, И. Тихомирнова и Ю. Кондратов. Всех их объединяет высокое мастерство техники классического танца.

Высокие награды, полученные лучшими деятелями Большого театра, свидетельствуют о высоком уровне советского оперного и балетного искусства.

Р. ЗАХАРОВ,
заслуженный деятель искусств,
лауреат Сталинской премии



Сцена из балета «Пламя Парижа» Б. Асафьева.
Фото А. Гаранина

По ту сторону занавеса...

Под Москвой спустились сумерки. Замелись ярким фонари на площадях и улицах столицы, вспыхнули разноцветные рекламы, замелькали огни автомобилей, автобусов, троллейбусов. За массивными колоннами Большого театра засверкались стеклянные вафли: идёт «Борис Годунов».

Отделанные золотом и красным бархатом ярусы и ложи заполняются зрителями. Постепенно гаснут огни огромной хрустальной люстры. Короткий взмах дирижёрской палочки — и вот в зале плывёт медленная, торжественная музыка увертюры...

Окончилась первая картина оперы. Зрительный зал и сцена погрузились в темноту: происходит смена декораций. Посмотрим, что делается в это время на невидимой зрителям, тёмной сцене.

За кулисами работают сотни людей, движутся многочисленные сложные механизмы. Здесь проложены десятки километров электрических и телефонных проводов. В театре есть главный инженер, начальник цехов и целые бригады механиков и электриков. Как на большом заводе, в театре имеется жёсткий график работ для каждого спектакля. Каждая операция здесь рассчитана по секундам.

Весёлое техническое оснащение крупнейшего русского театра. Здесь и мощная электровозная, и телефон, и радио, и точные приборы, и прожекторы.

Под самым потолком на колосниках работают молодые машинисты Фёдор Конев и Виктор Кашлинов. За несколько минут перервы между картинами машинисты должны поднять старые и опустить новые декорации. Дело, казалось бы, несложное, но оно требует большой сноровки и точности. Достаточно полотну декорации опуститься на несколько сантиметров ниже положенного, как на зале появятся грубые складки, «мраморные» колонны появятся в сторону, «деревья» превратятся в живописный уголок, и вся картина будет испорчена.

Перед [illegible] различные рубильники, кнопки, небольшие пульсоборы с циферблатами. Услышав сигнал [illegible] режиссёр, Виктор Кашлинов переводит одну из стрелок на циферблате и [illegible] малую кнопку. Скрытые в [illegible] реле включают мощные электролебёдки. Широкие полотна декорации начинают опускаться. И тогда на циферблату бежит вторая стрелка. Когда она оси совместится, реле автоматически выключает моторы, декорации становятся на предназначенные им места. Такие приборы помогают точно регулировать высоту подъёма и спуска декораций. Это особенно важно, когда [illegible] «лететь» работает в полном темпе.

Антракт. Когда зрители, свободно переговариваясь, заполняют [illegible] нарядные залы театра, на сцене, закрытой золотистым занавесом, кипит напряжённая работа. Через большие двери вносят бумажную, опускают декорацию, осветители перемещают прожекторы. Вот, двигая перед [illegible] бой прожектор, укреплённый на маленькой тележке, на-за кулис появляется невысокая девушка. Это осветитель правой сцены [illegible] молка Вера Пушкарёва. Установив прожектор, девушка быстро и ловко соединяет его проводом с одним из штепселей. Неподвижно работает [illegible] подруга комсомолка Роза Шакирова. Сейчас она вставляет цветные стёкла в отражатели и фонари.

Обе девушки недавно начали работать в Большом театре ученицами. Вначале нажимая на них клала в карман своего рабочего халата листы бумаги, на котором было написано, в каком порядке какие фонари и прожекторы нужно установить для каждой картины. Теперь подруги выполняют сложные и ответственные задания без «шпаргалок».

Во время антракта становится оживлённо и в артистических уборных. Анфёра поступают в распоряжение гримёров и парикмахеров. У каждого артиста А. С. Пирогова во время действия отделился край бороды, ей нужно успеть поправить, а заодно подновить и весь грим. На сцене [illegible] включён. Плохо надетый парик или неряшливый костюм могут испортить работу самого хорошего актёра. Вот почему уже за несколько часов до начала спектакля портные тщательно гладят костюмы, парикмахеры завивают парики и усы, гримёры приготовляют краски

На левой стороне сцены установлен режиссёрский пульт управления. Режиссёр спектакля М. Смирнов нажимает кнопку — и на щите вспыхивают [illegible] контрольные лампочки «Линия в порядке». Во всех служебных помещениях раздаются громкие звонки. Поворот одного из красных выключателей — и на щите загорается красный сигнал: «Микрофон включён». Из громкоговорителей, установленных в [illegible] уборных, [illegible] отдыха, коридорах, слышится команда режиссёра:

— Внимание! Начинается третья картина!

Из окна [illegible] келья Чудова монастыря. В мрачном освещении [illegible] свою [illegible]. Перед ним тускло мерцает маленькая [illegible] во время антракта отражатели [illegible] сцене. Слышится хор [illegible] завершается. Начинается рассвет

Всем освещением руководит старший осветитель, находящийся на командном пункте: он спрятан в ложе под сценой, и сверху видна только небольшая [illegible] смотрового окошка. Время [illegible] протянулись длинные металлические барабаны. По их узким прорезям перемещаются небольшие ручки, которыми включают многочисленные прожекторы, софиты и лампы отражателей.

Во время спектакля на командном пункте осветителей то и дело раздаются [illegible] ведущего режиссёра. Тогда осветители быстро передвигают ручки. Поднимается [illegible], огромная сцена на погружается в темноту [illegible] сверкает ярким солнечным светом.

В «регулярной буре» трудится старший бригадир осветителей Сафронов и помощник заведующего осветительным цехом А. Мельников. Скоро оба они будут праздновать 20-летний юбилей своей работы в Большом театре. За эти годы старейшие осветители театра научились, не заглядывая в «партитуру света», на память управлять освещением любого спектакля. Вот и сейчас они внимательно наблюдают за сценой. Через несколько секунд на сцене должно стать светлее. Переднюю часть с места ползунья больших реостатов, заработали маленькие электромоторы. Они приводят в действие сложную систему регулятора освещения. В этот же момент на рампе, в ложах и кулисах зажигаются новые прожекторы.

Одна за другой меняются картины. На сцене появляется корчма по литовской границе, фонтан, царский терем в Кремле. За кулисами репрессиров передают по трагический монолог Бориса Годунова, то дуэт Марины Мнишек и Самозванца, то тоскливый плач Юродивого. Транслацию со сцены порядка прерывает ведущий режиссёр оперы:

— Внимание! Начинаем четвёртое действие!

— Александр Степанович Пирогов! Приготовьтесь, ваш выход.

— Участников картины «Под Кромами» прошу на сцену!

Спектакль окончен. Под грохот аплодисментов опускается занавес. Зажигается свет в зале. Капельдинеры открывают широкие двери. Работники уборщицы сцены. В уборных разгримировываются артисты. Борис Годунов превращается в народного артиста СССР А. С. Пирогова, народный артист И. С. Козловский снимает костюм Юродивого.

Уши уже артисты, опустили артистические уборные, но не прекратилась жизнь на сцене. Тяжёлые грузовики привозят со склада сваленные в большие рулоны декорации для завтрашнего спектакля. Рабочие убирают сцену. Целый «Чудов монастырь», выносят «камни фонтана». Все это грузится на автомобили и отправляется на склад — до следующего представления.

В. РАЗИН